

Приснилось мне

Приснилось мне — отец вернулся.
Оттуда, из небытия.

Тихонько на крыльце разулся
и в дом вошёл:

— А вот и я!..

Лишь нам, издёрганым и нервным,
сюрприз преподносить такой!

Он тишину нарушил первым:

— А вы не бойтесь, я — живой.

И с хитрым, озорным прищуром
весёлых глаз взглянул на нас.

Вот так смеются балагуры,
когда их шутка удалась.

Ах, сон... Реальности на зависть,
в нём от химеры — ничего...

Через минуту все смеялись
над этой шуткою его.

И как-то разом, вдруг, — забыли,
забыли все (на то и сон),

что мы отца похоронили,

что не в отъезде — а в могиле,

что не уснул — а умер он.

Смеялись радостно и громко —
опять мы вместе, вся семья:

и брат, и мама, и сестрёнка.

Но громче всех смеялся я.

Зачем так долго, так упрямо
тот странный сон живёт во мне?

Меня растормошила мама:

— Сынок, ты так рыдал во сне!

Отчизне

Люблю. Самозабвенно, беззаветно.
Горжусь тобой. Но даже в мыслях нет
чего-то ждать и требовать ответно.
Взаимности не требую в ответ.

Без всякого надрыва и жеманства.
Приветишь невзначай — сочту за честь.
Люблю тебя. Без лоску и убранства.
Какую дал Господь. Какая есть.

Пусть безответность эта очевидна.
Я счастлив, что, колено преклоня,
молюсь тебе. И вовсе не обидно,
что вновь не замечаешь ты меня...



Как хорошо, что есть ты всё же
(спасибо своднице-судьбе!), —
что мне порой до слёз, до дрожи
коленной — хочется к тебе!

Как хорошо, что между нами —
ни клятв, ни долга, ни огня...
Что не вырастаем мы корнями —
ни я в тебя, ни ты в меня.

Пока никто из нас не помер
и есть нужда, — в любой из дней
набрать знакомый можно номер
рукой твоей, рукой моей...

Любовь? Не может быть и речи.
Обман? Как будто не с руки.
Как хорошо, что наши встречи
так удивительно редки!

Совсем не нужно лгать, из кожи,
себя оправдывая, лезть...
Как хорошо, что есть ты всё же.
Вернее — мы с тобою есть!